

кость, быстрота, прыгать, человек, одяло являются ассоциативными реакциями русских и китайских информантов на слово *блоха*. А значения пословиц, в свою очередь, служат базой для выявленных установок культуры.

Список литературы

1. Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: Словарное изд-во, 2011.
2. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин: Калинин. ун-т, 1977.
3. Кривошапова Ю.А. Русская энтомологическая лексика в этнолингвистическом освещении: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: Олма медиа групп, 2010.
6. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. СПб.: ООО «МИРС», 2009.
7. Селиверстова Е.И. Русская пословица в паремнологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010.
8. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М.: Академия, 2001.

* * *

1. Vjen' Duan'chzhjen. Bol'shoj slovar' kitajskih poslovic. Shanhaj: Slovarnoe izd-vo, 2011.
2. Zalevskaia A.A. Problemy organizacii vnutrennego leksikona cheloveka. Kalinin: Kalinin. un-t, 1977.
3. Krivoshepova Ju.A. Russkaja jentomologičeskaja leksika v jtnolingvisticheskom osveshhenii: dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2007.
4. Maslova V.A. Lingvokul'turologija: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademija, 2001.
5. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Bol'shoj slovar' russkih poslovic. M.: Olma media grupp, 2010.
6. Seliverstova E.I. Prostranstvo russkoj poslovcy: postojanstvo i izmenčivost'. SPb.: ООО «MIRS», 2009.
7. Seliverstova E.I. Russkaja poslovica v paremiologičeskom prostranstve: stabil'nost' i variativnost' (lingvističeskij aspekt): dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2010.
8. Frumkina R.M. Psiholingvistika. M.: Akademija, 2001.

“Flea” in the paremiological space of the Russian language (against the background of the Chinese language)

The article describes the common and differing national attitudes in Russia and China, as reflected in Russian and Chinese proverbs with the “flea” component. The author pays special attention to the study of verbal phrases associated with the word «flea» in Russian and Chinese, which is necessary for the correct perception of proverbs and the identification of national attitudes. Matching and non-equivalent thematic groups of the associated lexemes in the Russian and Chinese linguistic consciousness are considered.

Key words: *paremiological space, proverb, national attitudes, associative experiment, association, flea.*

(Статья поступила в редакцию 17.09.2018)

Н.М. ТАРБЕЕВА
(Москва)

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КОНЦЕПТА ‘ОТДЫХ’ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ (на примере ключевых слов)

Рассматривается концепт ‘отдых’ в персидском языке. Проанализированы ключевые лексемы, выражающие данный концепт. Особое внимание уделено анализу внутренней формы и лексической сочетаемости исследуемых лексем, что позволило определить их смысловые нюансы и в конечном счете точнее выделить основные признаки исследуемого концепта.

Ключевые слова: *концепт, отдых, персидский язык.*

Концепт ‘отдых’ является если не универсальным, то весьма широко распространенным в европейской культуре из-за того, что отдых наряду с работой составляет основу человеческой жизни. Анализ концепта ‘отдых’ помогает лучше изучить не менее значимый в культурном плане концепт – ‘работа’, а также получить более полное представление об особенностях культуры народа, говорящего на том или ином языке.

В данной статье используются методы описания и наблюдения, метод анализа словарных дефиниций для определения основных признаков изучаемого концепта, метод контекстуального анализа / анализа лексической сочетаемости для выявления и уточнения основных признаков изучаемого концепта. Ключевые лексемы, репрезентующие концепт 'отдых' в персидском языке, выявлены путем сплошной выборки из словарей.

Концепт, по З.Д. Поповой и И.А. Стернину [8, с. 36–49], понимается как единица мира мыслей, многомерное мыслительное образование, которое может получать или не получать реализацию в языке. По Ю.С. Степанову, концепт является сгустком культуры в сознании ее носителей, с помощью которого человек приобщается к культуре и одновременно является ее носителем [10, с. 43]. Широкое номинативное поле концепта, т. е. большое количество способов его репрезентаций в языке, свидетельствует о важности данного концепта в культуре народа, говорящего на этом языке. Являясь мыслительным образованием, концепт не может быть выражен в языке полностью, однако важнейшие признаки концепта для носителей той или иной культуры все же находят свое отражение в языке. При сопоставлении признаков концептов, выраженных в разных языках, можно выявить сходства и различия в языковой картине мира разных народов.

По мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина, анализ исторической эволюции того или иного концепта в национальном сознании может осуществляться путем изучения в диахроническом аспекте его речевых и языковых репрезентаций, которые могут выражаться в изменении значений объективирующих тот или иной концепт лексем, утрате старых и формировании новых значений, а также различиях в дефинициях в разные эпохи [8, с. 162].

В.И. Карасик замечает, что способ выражения концепта в языке помогает выявить как саму языковую картину мира, так и своеобразие мировоззрения людей, принадлежащих той или иной культуре, т. к. основой номинации становится, как правило, какой-то один значимый признак предмета [5, с. 151]. Ю.С. Степанов замечает, что все то, что входит в концепт, является фактом культуры, поэтому содержание концепта само по себе является фактом культуры [10, с. 43]. Таким образом, изучение этимологии концепта, современных ассоциаций и оценок того или иного явления культуры, содержащегося в концеп-

те, является необходимым для его полноценного описания.

Для иллюстрации того, как внутренняя форма слова отражает главные признаки концепта в языке, В.И. Карасик приводит в пример наименование войны в разных языках. Так, в иврите слово, обозначающее войну, родственно слову со значением 'хлеб', т. е. война воспринимается как убийство с целью завладеть чужим имуществом – хлебом; в русском языке слово *война* восходит к индоевропейскому корню, связанному с преследованием и охотой. Далее В.И. Карасик обращает внимание на то, что концепт 'война' в значительной степени изменился с течением времени. В древности война воспринималась как достойное занятие, возможность проявить свой героизм, тогда как в современности отношение к войне в разных культурах скорее негативное, что В.И. Карасик связывает с неприятием убийства и возросшей ценностью жизни индивидуума [5, с. 152]. Таким образом, анализ внутренней формы позволяет проследить эволюцию концепта.

Концепт 'отдых' представлен в персидском языке лексемами *āsāyeš* 'отдых, покой, успокоение' от глагола *āsūdan* 'отдыхать, успокаиваться', *esterāhat* 'отдых, покой' от *rāhat* 'покой, спокойствие, отдых, удовольствие', *arāmeš* 'спокойствие, покой, тишина, успокоение, утешение, невозмутимость, неподвижность', *rāmeš* 'отдых, веселье; развлечение, музыка, пение' от прилагательного *ārām* 'спокойный, безопасный, молчаливый, мягкий, приятный, уютный, медленный'; *ta'tilāt* 'каникулы' от *ta'til* 'закрытие', *farāqat* 'досуг, свободное время, освобождение' от *farāq* 'свободный', *tafrih* 'отдых, свободное время, досуг', *tamaddod-e a'sāb* 'отдых, снятие нервного напряжения, разрядка'.

Лексемы *āsūdan* 'отдыхать' (основа настоящего времени *āsā-*), *āsāyeš* 'спокойствие, покой, утешение, мир, благополучие', *āsāyeš dādan* 'давать покой, отдых; оставлять в покое', *āsāyeš kardan* 'отдыхать, покоиться', *āsudegi* 'покой, спокойствие' *āsudegi yāftan* 'находить, обретать покой' восходят к индоиранскому корню *saih-* со значением 'ложиться, ложиться спать' и индоевропейскому *key-* 'лежать, покоиться', ср.: др.-инд. *śay-* 'лежать', *śayana-* 'ложе'; ос. *səjyn* 'болеть, лежать' [1, т. III, с. 60]; курд. *ḥasānawa/ḥasē* [12, т. II, с. 454]; хетт. *kittari* 'лежать' [14, с. 328]. Таким образом, глагол *āsudan* указывает на пассивное времяпрепровождение, преимуще-

ственно лежание, пребывание в состоянии покоя, т. е. отдых, направленный на восстановление потраченных сил. Глагол *āsudan* в современном персидском языке не употребляется. Однако однокоренные слова других частей речи не вышли из употребления, но не имеют значения, связанного со сном или лежанием, а употребляются в переносном значении, связанном с внутренним покоем и умиротворением. Ср.: *Xub, dar in surat mitavānim benišinim va ba āsudegi harf bezanim** ('Хорошо, тогда мы можем сесть и спокойно поговорить'); *Agar dar ranj bāšam va montazer-e āsāyeš behtar az ān ast ke āsude bāšam va montazer-e ranj* ('Лучше горевать и ждать облегчения, чем быть беснечным и ждать горя').

Лексемы *arāmeš* 'спокойствие, покой, тишина, успокоение, утешение, невозмутимость, неподвижность', *rāmeš* 'отдых, веселье; развлечение, музыка, пение', происходят от перс. *ārām* 'спокойный, безопасный, молчаливый, мягкий, приятный, уютный, медленный', который, в свою очередь, восходит к древнеиндийскому *ram-* со значением 'покоиться, находиться в покое, отдыхать', *rama-* 'радующий' [12, с. 200]: *Mote'assefāne arāmeš va amniyyate an qowm dir-i napāyid* ('К несчастью, покою и безопасностью этого племени длились недолго'); *Arāmeš-rā bar mā āvar!* ('Принеси нам мир!'); *Ze rāmeš su-ye dāneš kuš yek čand* ('Среди веселья хоть немного (времени) старайся уделить познанию'). Как видно из приведенных примеров, лексемы с корнем (*a*)*rām-* обозначают покой на душе, когда душа радуется, т. е. отсутствие беспокойства.

Лексемы *esterāhat* 'прекращение умственной или физической деятельности с целью обрести покой, избавиться от усталости, восполнить силы и здоровье' и *rāhat* 'отдых, покой, удовольствие', как и однокоренные сложные глаголы [9, с. 217–232] *rāhat šodan* 'успокаиваться, умирать' и *rāhat kardan* 'отдыхать, облегчать; успокаивать', *esterāhat kardan* 'отдыхать', где глагол *kardan* выступает в качестве компонирующего, т. е. сообщает глагольные свойства сложному глаголу, ядром которого является именная часть [Там же, с. 203], заимствованы из арабского языка. В арабском языке трехбуквенный корень модифицируется при помощи трансфиксации, т. е. такого способа аффиксации, когда аффикс состоит из нескольких фонем, дистантно вставленных между корневыми фонемами [4, с. 418], приводя к

образованию новых значений. Так, корень *rwh* в арабском языке имеет значение 'быть, делать, совершать какие-то действия вечером', от которого в дальнейшем развились значения 'возвращаться домой (в стойло) вечером', а затем 'отдыхать, успокаиваться, получать отдых, покой' [2, с. 274–277]. Как видно из этимологии лексемы *esterāhat*, изначально данный корень связан с отдыхом после работы и вообще какой-либо деятельности, поскольку называет то, что делают вечером – после работы и перед сном, т. е. отдых. Однако в персидском языке данный корень имеет более широкое значение. Так, *esterāhat* может означать и более продолжительный отдых, нежели просто вечерний отдых, ср.: *ruz-e esterāhat* ('день отдыха, выходной день'); *Esterāhat dar sāhel-e daryā-ye siyāh u-rā be hāl āvord* ('Отдых на берегу Черного моря восстановил его здоровье'). Очевидно, что отдых на берегу моря обычно бывает более продолжительным, нежели просто вечерний отдых.

Однако, в отличие от русского языка, где лексема *отдых* называет различные виды отдыха – активный, пассивный, длительный, короткий, веселый и т. п. [11], в персидском языке *esterāhat* обозначает спокойный отдых, направленный на преодоление усталости.

Следует заметить, что лексема *esterāhat* может употребляться только для обозначения пассивного отдыха, что видно из анализа сочетаемости данной лексемы: так, по-персидски лексема *esterāhat* не употребляется с прилагательным *tavānfarsā* 'утомительный, изнурительный'; в сочетании с прилагательным *fa'al* 'активный, деятельный' только в специальном значении в спортивной области является эквивалентом англ. *active recovery* 'активное восстановление физических сил, реабилитация' [6].

Впрочем, на неутраченную связь с идеей покоя указывают и значения однокоренных слов, ср.: *kas-i-rā rāhat gozāštan* (разг. 'оставить в покое кого-л. '); *yek daqiqe rāhat-emān bogzār-* ('оставь нас в покое хоть на минуту'); *Xāhešmand-am marā-rāhat bogzārid* ('Прошу вас оставить меня в покое').

Лексема *farāqat* «свободное время; отдых» также пришла из арабского языка, где значение корня *fīq* связано с пустотой, незанятостью, освобождением чего-либо или кого-либо от чего-либо, ср.: ар. *farāq* прил. 'пустой, незанятый, вакантный'; сущ. ед. ч. 'белое пятно, пробел'; мн. ч. *farāqat* 'свободное время, досуг' [3]. В персидском языке это значение

* Здесь и далее примеры из <https://fa.glosbe.com>.

сохранилось, т. к. *farāqat* означает время, не занятое работой или другой деятельностью. Ср.: *Dar ān zamān u biš az panjāh sāl dāšt va bā dāštan-e owqāt-e farāqat-e besyār mitavānest bar zendegi-ye gozašte-ye hod ta 'ammoq konad* ('Теперь, когда ему было за 50, он мог, имея много свободного времени, поразмышлять о своей жизни'); *Šahr-e blekpul ma 'ruf barāye savāhel va owqāt-e farāqat ast* ('Город Блэкпул известен своими пляжами и развлечениями (= возможностями для проведения досуга)').

Лексема *ta'til* (мн. ч. *ta'tilat*) также происходит из арабского языка и имеет следующее значение: 'приостановка, прекращение (работы, занятий, закрытие, перерыв)'. В арабском языке корень *'atl* означает 'быть лишенным, безработным, закрытым (о магазинах и учреждениях)'. Ср.: перс. *ta'til-e kār* 'прекращение работы', *ayyām-e ta'til* 'каникулы (= период каникул)', *ta'tilāt-e tābestān* 'летние каникулы', *ruz-e ta'til* 'выходной день', т. е. день, когда работа прекращается, все закрыто.

Выражение *tamaddod-e a'sāb* означает отдых от работы, снятие нервного напряжения, т. к. *a'sāb* – это 'нервы', а *tamaddod* – 'растяжение, натянутость (например, мышцы)'. Ср.: *Sokut barāye tamaddod-e a'sāb besyār mofid ast* ('Тишина очень полезна для снятия нервного напряжения'); *Ānhā barāye sarf-e qahve va tamaddod-e a'sāb dar ānjā tavaqqof nemudand* ('Они остановились там, чтобы выпить кофе и расслабиться').

Лексема *tafrih* 'развлечение, веселье, увеселение, забава, потеха, перемена, перерыв, гулянье' происходит от арабского корня *frh* со значением 'радоваться, ликовать', т. е. *tafrih* обозначает такой способ досуга, который направлен исключительно на развлечение, а также получение положительных эмоций: *Šāyad manzureš tanhā tafrih va xandānidan-e šomā bude ast* ('Вероятно, его единственной целью было развеселить и насмешить вас'); *Dāšt miraft yekam bā xānevādeš tafrih konad* ('Он пошел весело провести время с семьей').

Таким образом, в персидском языке концепт отдыха имеет следующие основные признаки:

- отдых как стремление обрести внутреннюю гармонию (*arāmeš, āsāyeš, āsudegi*);
- отдых, направленный на получение позитивных эмоций, развлечение, веселое времяпрепровождение (*tafrih, rāhat, rāmeš*);
- отдых после эмоционально изнуряющей работы, заключающийся в стремлении восстановить душевные силы (*tamaddod-e a'sāb*);

– спокойный отдых, направленный на борьбу с физической и эмоциональной усталостью (*esterāhat*);

– отдых, выражающийся в смене деятельности, занятиях в свободное от работы время, которые человеку по душе (*farāqat*);

– время, не занятое работой, свободное для других занятий (*farāqat, ta'til*).

Следует отметить, что большая часть проанализированных лексем заимствована из арабского языка, что свидетельствует о глубоком взаимопроникновении арабской и персидской культур.

На основании анализа ключевых слов, называющих концепт 'отдых' в персидском языке, можно сделать вывод о том, что в ираноязычной культуре идея покоя является главной категорией изучаемого нами концепта, причем речь идет не только о покое в физическом плане, т. е. отсутствии какой-либо деятельности и движения, но главным образом о душевном покое и умиротворении, которые в данной лингвокультуре приобретают особую ценность.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4 т. Л., 1979.
2. Белова А.Г. Этимологический словарь древнеарабской лексики. М.: ИВ РАН, 2012.
3. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. / под ред. Х.К. Баранова. М.: Живой язык, 2006.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010.
5. Карасик В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Персидско-русский словарь: в 2 т. / под ред. Ю.А. Рубинчика. М.: Сов. энцикл., 1970.
7. Полный англо-русский русско-английский словарь / под ред. В.К. Мюллера. М.: Эксмо, 2013.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.
9. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Вост. лит. РАН, 2001.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Яз. рус. культуры, 1997.
11. Тарбеева Н.М. Концепт «отдых» в русском и французском языках // Основные проблемы языкознания. Астрахань, 2018. С. 85–88.
12. Цаболов Р.Л. Этимологический словарь курдского языка: в 2 т. М., 2001.
13. Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. М.: Вост. лит., 2011.

14. Cheung J. Etymological dictionary of the Iranian verb / Leiden Indo-European etymological dictionary series. Leiden, 2007.

* * *

1. Abaev V.I. Istoriko-jetimologičeskij slovar' osetinskogo jazyka: v 4 t. L., 1979.

2. Belova A.G. Jetimologičeskij slovar' drevnearabskoj leksiki. M.: IV RAN, 2012.

3. Bol'shoj arabsko-russkij slovar': v 2 t. / pod red. X.K. Baranova. M.: Zhivoj jazyk, 2006.

4. Zherebilo T.V. Slovar' lingvističeskij terminov. Nazran': OOO «Pilgrim», 2010.

5. Karasik V.I. Jazykovoju krug. Lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002.

6. Persidsko-russkij slovar': v 2 t. / pod red. Ju.A. Rubinchika. M.: Sov. jencikl., 1970.

7. Polnyj anglo-russkij russko-anglijskij slovar' / pod red. V.K. Mjullera. M.: Jeksno, 2013.

8. Popova Z.D., Sternin I.A. Očerki po kognitivnoj lingvistike. Voronezh: Istoki, 2001.

9. Rubinchik Ju.A. Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo jazyka. M.: Vost. lit. RAN, 2001.

10. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1997.

11. Tarbeeva N.M. Koncept «otdyh» v russkom i francuzskom jazykah // Osnovnye problemy jazykoznanija. Astrahan', 2018. S. 85–88.

12. Cabolov R.L. Jetimologičeskij slovar' kurdskogo jazyka: v 2 t. M., 2001.

13. Jedel'man D.I. Jetimologičeskij slovar' iranskij jazykov. M.: Vost. lit, 2011.

Analysis of language representations of the concept “recreation” in Persian

The article considers the concept ‘recreation’ in Persian. The author analyzes the key lexemes expressing the concept “recreation”. Particular attention is paid to the analysis of the internal form and lexical compatibility of the studied lexemes, which allowed to determine their semantic nuances and ultimately more accurately identify the main features of the concept under study.

Key words: *concept, recreation, Persian.*

(Статья поступила в редакцию 13.09.2018)

М.С. МУНГАШЕВА
(Грозный)

КОНЦЕПТ ДОТТАГІАЛЛА «ДРУЖБА» В ЧЕЧЕНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Рассматривается концепт «доттагІалла» («дружба») на материале чеченского фольклора. Анализируется семантическое поле указанного концепта в паремиях и героических песнях. Установлено, что понятие «доттагІалла» («дружба») является ключевым концептом, отображает этнокультурную специфику чеченского народа. Определены следующие семантические признаки: верность, взаимопомощь, братские отношения, бескорыстие.

Ключевые слова: «доттагІалла» («дружба»), концепт, паремии, героико-исторические песни – или, семантический признак, верность, бескорыстие.

Каждый язык представляет определенный способ концептуализации окружающего мира. Языковые значения раскрывают своего рода национальную философию этноса. Язык отражает традиции, обычаи и культуру народа, хранит и передает ее. В современной лингвистике соотношение языка и культуры представляется следующим образом: «Язык народа – наиболее существенное его достояние, самое живое выражение его характера, самая энергичная связь его с мировой культурой... Как человека можно распознать по обществу, в котором он вращается, так о нем можно судить и по языку, которым он выражается... Язык народа является зеркалом его мыслей. Умственный склад каждой нации отливается как стереотип в ее языке» [13, с. 19].

Лингвокогнитивная концептология рассматривает концепт как «обозначение моделируемой лингвистическими средствами единицы национального когнитивного сознания, единицы моделирования и описания национальной концептосферы» [6, с. 8]. Ю.С. Степанов дает такое определение концепту: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [12, с. 4].